040
ПОЦЕЛУЙ
ТРИШ УАЙЛИ
Мечта любой женщины
HARLEQUIN® kiss™

Триш Уайли

Мечта любой женщины

Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 40

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9814701
Мечта любой женщины: роман / Пер. с англ. Г.Ю. Чепелевской, С.В. Чепелевского: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05694-8

Аннотация

Миранде Кравиц – дочери мэра – неслыханно повезло. Ее новый телохранитель силен, красив, обаятелен – мечта любой женщины. Между ними с первого же взгляда пробежала искорка страсти. Но готова ли она быть с Тайлером Брэнниганом? Офицер Брэнниган не любит играть по правилам, за что его и отстранили от серьезного дела, связанного с русской мафией. Только этот неприступный бесстрастный полицейский сможет держать под контролем избалованную принцессу с Манхэттена. Остается надеяться, что наручники ему не понадобятся…

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	40
Глава 6	51
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Триш Уайли
Мечта любой женщины

Her Man In Manhattan Copyright © 2013 by Trish Wylie
«Мечта любой женщины» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

За ней наблюдал не только Тайлер. Жаль, он пришел сюда не по своей воле. Обиднее всего, у него тоже нет выбора.

В иной ситуации зрелище бы ему понравилось.

Пятна искрящегося света кружились по танцполу. Она плавно шагнула в сторону, сексуально вильнув бедрами. Прекрасное тело было создано для греха. Высокая стройная девушка с красивой грудью и безупречной загорелой кожей. Она подняла обнаженные руки над головой, подол платья приподнялся, обнажая восхитительные длинные ноги, облаченные в белые сапоги до колена. Снежно-белый парик скрывал рыжие кудри, глаза были щедро подведены, губы накрашены темно-красной помадой. Да она бы сколотила целое состояние, выступая на сцене.

Когда девушка, танцуя, чувственно выгнула спину, Тайлер залюбовался изгибами ее гибкого, грациозного тела, выхваченного прожектором. Судя по тому, с каким удовольствием она отшивала возможных партнеров, ей бы больше пришлось по вкусу танцевать в одиночку. Нет, ей вполне комфортно в окружении стольких мужчин, но она слишком сильно выделялась из толпы. Ее больше никто не узнал. Повезло! Однако Тайлер знал: удача рано или поздно отворачивается.

Внезапно девушка посмотрела прямо на него, и он понял,

что она чувствовала на себе его взгляд. По телу мгновенно растекся жар, словно искра подпалила фитиль. Твердо сказав себе, что это нормальная реакция мужчины на сексапильную красотку, он не отвел глаз, гадая, что она сделает дальше.

Соблазнительно вильнув бедрами, она облизнула яркие губы и одарила Тайлера чувственной улыбкой. Столь откровенный призыв мог бы заставить его выйти на танцпол, умей он танцевать. Но, во-первых, он не умел, а во-вторых, не из тех, кто срывается с места по мановению руки. Хочет поговорить, пусть подойдет сама. Он криво усмехнулся.

Вряд ли она будет вне себя от счастья, узнав, с кем сейчас флиртует.

Подруга что-то крикнула ей на ухо, она рассмеялась. Через мгновение отвернулась, призывно изгибаясь. Его взгляд невольно опустился к ее аппетитной попке.

Тайлер с трудом отвел глаза. Не нужно быть гением, чтобы понять: работа с этой девицей превратится в ад. Ясно как божий день.

Он сделал большой глоток из бутылки и нахмурился, с отвращением глядя на этикетку. В его жизни нет ничего светлого, прежде всего это касается пива.

Борясь с почти непреодолимым желанием снова взглянуть на девушку, Тайлер упрямо отводил глаза. Даже если официально он на работе, платят ему не за то, чтобы следить за каждым ее шагом. Нужно изучить зал на предмет возможных угроз, следить за толпой. Неуместная страсть ему не нужна.

Других проблем хватает.

Тайлер скучал по тем дням, когда он распоряжался своей жизнью.

Но руководство посчитало, что ему не повредит «временный отпуск». Разумеется, он не испытывал ни малейшего раскаяния, это наверняка сыграло свою роль, однако до сих пор непонятно, почему именно ему теперь придется нянчиться со вздорной девицей.

Он мог бы дать ей то, чего она хотела, но у него найдутся дела поважнее. Не хватает еще тратить время, приструнивая богатую девочку в поисках новых впечатлений!

Внезапно в толпе мелькнуло знакомое лицо. Мелодия сменилась на более быструю, что вызвало бурное одобрение танцующих. Насторожившись, Тайлер окинул помещение профессиональным взглядом и, заметив еще двоих «приятелей», заключил, что уровень потенциальной опасности недопустимо высок.

Нужно немедленно увести ее отсюда.

Поставив бутылку на ближайший столик, Тайлер повернулся к танцполу и нахмурился, обнаружив, что девушки там уже нет. Быстро оглядев зал, он наконец засек ее, она с подругой проталкивалась к бару. Отыскав ближайший выход, Тайлер направился следом.

Он был уже в двух шагах, когда музыка стихла и несколько голосов проорали:

– Полиция Нью-Йорка! Всем оставаться на местах!

Она повернулась на звук и вздрогнула, удивившись, когда Тайлер схватил ее за руку.

– Что?

– Сюда.

Она попыталась вырваться, но он потащил ее к выходу.

– Отпусти!

– Хочешь, чтобы тебя арестовали?

– Нет, но…

– Тогда иди за мной.

Распахнув дверь, он втащил ее в тускло освещенный коридор, толкнул девушку к стене и прижался к ее губам.

Большая ошибка.

На тлеющем фитиле вспыхнул огонек. В тот миг, как ее губы приоткрылись, он скользнул языком внутрь, и его поглотило жаркое пламя, испепелив остатки связных мыслей. Желание отозвалось в теле горячей пульсацией, когда она гортанно застонала. Девушка закинула ногу ему на бедро, позволяя ласкать шелковистую кожу и скользить выше.

Через несколько секунд их обнаружат при весьма компрометирующих обстоятельствах. И что с того? Наоборот, мысль об этом подлила масла в огонь. Тайлер представил себе еще более интригующую картину. Воображение внесло свою лепту, он попытался угадать, какое на ней белье. Должно быть, такое же сексуальное, как и платье. А может, его вообще нет.

– Ты это видишь? – спросил чей-то голос.

– Эй, ну-ка разойдитесь! – потребовал другой.

С трудом оторвавшись от ее губ, Тайлер сделал глубокий вдох и прищурился, когда прямо в глаза ударили лучи фонариков. Отпустив ногу девушки, он сделал шаг вперед, загораживая ее собой.

– Стой на месте, парень, – предупредил первый.

Сообразив, кто это, Тайлер поднял руки в ожидании, когда до полицейского наконец дойдет, что происходит. Молиться про себя о том, чтобы тот не натворил глупостей, было бессмысленно. Даже попроси он об этом, слова не возымели бы должного эффекта. Фонарик качнулся. Тайлер уже было решил, что сообщение все-таки дошло до адресата, и опустил руки. Но затем луч света устремился к девушке, и он нахмурился.

– Проблемы, офицер?

– Вы что, не знаете, в зале полицейская операция?

– Честно говоря, не заметил.

– Понимаю почему. – Коп кашлянул и спросил: – Скажите честно, вас нужно обыскивать на предмет наркотиков?

Остряк!

– Мы, конечно, на взводе, но наркотики тут ни при чем, – ухмыльнулся Тайлер.

Хрупкая изящная рука коснулась его локтя, скользнула по плечу и остановилась на груди.

– Нас могут арестовать за то, что мы друг от друга оторваться не можем? – спросила девушка с сексуальным юж-

ным акцентом.

Тайлер отметил про себя, что ей, видимо, не впервой выкручиваться из опасной ситуации подобным образом.

– Если да, я даже не прочь отсидеть срок. – Он оглянулся и пристально взглянул на нее. – А ты?

– Занятно оказаться вдвоем в крохотной комнатушке.

Она легонько прикусила зубами мочку его уха, коснувшись языком, и Тайлера словно молния ударила.

– По-моему, вам сейчас подойдет *любая* комната. – Офицер опустил фонарик. – Проваливайте, пока я не передумал.

Тайлер повел девушку к проему, оставшемуся на месте выбитой двери. Когда они вышли на аллею, залитую красными и синими отсветами мигалок полицейских машин, один из копов убрал руку с рации и жестом велел им проходить. На ее месте Тайлер непременно поинтересовался бы, почему им удалось так легко уйти. Но похоже, его спутнице не до размышлений. Она почти бежала, пытаясь не отстать от него.

– А моя подруга?

– Если у нее нет наркотиков, все будет в порядке.

Девушка споткнулась, Тайлер без лишних сантиментов потащил ее за собой, даже не остановившись. Он был зол и на нее, и на себя. До сих пор чувствовал вкус ее губ: клубника, специи и раскрепощение. Он не мог вспомнить, когда последний раз так сильно хотел женщину.

– Куда мы теперь? – спросила она, запыхавшись, когда они, свернув за угол, вышли на широкую улицу, где можно

было поймать такси.

Если бы на его поцелуи так отвечала другая женщина, они бы отправились прямиком к нему. Но с этой нельзя запросто провести несколько приятных часов. Пока он не выполнит свой долг и не восстановит справедливость, у него нет права жить своей жизнью так, словно ничего не произошло.

Чтобы сосредоточиться на деле, он вспомнил лицо другой женщины. «Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось, – пообещал он. – Доверься мне». И солгал.

– Никуда. – Заметив желтый проблеск, Тайлер взмахнул рукой. – А ты поедешь с ним. – Выудив из кармана несколько банкнот, он вручил их через окно водителю остановившейся машины. – Этого должно хватить.

Он открыл заднюю дверцу и подождал, пока девушка устроится на сиденье. Невольно задержав взгляд на длинных стройных ногах, попытался взять себя в руки и посмотрел в ее глаза.

– А имя? – спросила она.

– У тебя уже есть.

Она улыбнулась:

– *Твое* имя.

Тайлер покачал головой, снова услышав ее певучий голос. Иначе она еще спросит у него номер телефона и когда они снова смогут встретиться. Для нее это просто игра. Он мог быть кем угодно, торговцем наркотиками, похитителем, серийным маньяком. Она не знает, сколь жесток мир.

А он знал.

– Не стоит благодарности.

Он закрыл дверцу и ушел, даже не упомянув о том, что они скоро снова встретятся. Зачем портить сюрприз?

Оставалось надеяться, что это небольшое приключение – последнее для нее на ближайшее время.

Глава 2

Убедившись, что Кристал без проблем выбралась из ночного клуба, и, рассыпавшись в извинениях за то, что бросила ее там, Миранда провела остаток выходных, мечтая о своем спасителе.

Такого притягательного мужчину она еще не встречала. Ее спаситель обладал мужественной, суровой красотой, хотя это не делало его неотразимым.

А тот поцелуй! *Боже!*

Разгладив складки на элегантном льняном платье, она провела по груди, спустилась к талии и бедрам.

Закрыв глаза, представила, как по ее телу скользят шершавые мужские ладони, а их обладатель хрипловатым, низким голосом подробно описывает, что собирается делать.

С губ сорвался вздох сожаления.

Если бы только им не помешали!

Знакомый троекратный стук в дверь прервал ее размышления.

– Войдите. – Миранда присела на пуф перед туалетным столиком.

– Доброе утро, Миранда.

– Доброе утро, Грейс, – весело отозвалась она, когда на пороге появилась личная секретарша ее отца. – Чудесный день, не правда ли? Парк выглядит очень притягательно. Но, по-

лагаю, в моем расписании не найдется времени на неторопливую прогулку.

– Нет. – В зеркале Миранда увидела, как Грейс виновато улыбнулась. – Но, по крайней мере, ты какое-то время проведешь на свежем воздухе.

– Уже что-то.

Пока девушка надевала маленькие жемчужные сережки, пожилая женщина, которая находилась при ней так долго, что стала кем-то вроде тетушки-дуэньи, открыла папку и перешла к делу:

– В девять у тебя примерка платья с мисс Ванг. В десять тебя ждут на общественном собрании в Бронксе, потом можешь выпить кофе. В одиннадцать тридцать…

– Как думаешь, мир рухнет, если мы возьмем выходной? – задумалась Миранда, надевая на шею нитку безупречного жемчуга. – Устроили бы пикничок с парой журналов о знаменитостях, лениво понаблюдали за людьми. Ну, хоть один денечек, – заныла Миранда, надувшись и умоляюще похлопав ресничками.

– Отец хочет повидаться с тобой до ухода.

– Ставлю десять баксов, он мне напомнит о том, как важно целовать младенцев.

– У них еще нет права голоса, – улыбнулась Грейс.

– Как же я беспечна, до сих пор не произвела на свет достойного внука и наследника, – тем же жизнерадостным тоном продолжила Миранда. – Розовощекие младенцы жутко

популярны у избирателей.

– Если правильно все спланируешь, сможешь подгадать к кампании на пост губернатора.

– Да, запасной план вещь хорошая, – кивнула Миранда и улыбнулась.

Они вышли в холл.

– Доброе утро, Роджер. Новый галстук?

– Подарок жены на день рождения, – улыбнулся пресс-секретарь ее отца.

– У нее прекрасный вкус.

– Кстати, о мужьях и женах. Ты бы лучше обзавелась супругом *до* розовощекого младенца, – заговорщически шепнула Грейс.

– Я слышала, теперь это не обязательно.

– Если ты дочь мэра, выбора нет.

Им навстречу вышел еще один человек и тоже получил теплую улыбку Миранды.

– Доброе утро, Лу. Как прошла игра Детской лиги?

– Два страйка и хоум-ран, – отозвался начальник охраны, взмахнув воображаемой битой.

– Передай Томми, что я в восторге, – улыбнулась Миранда.

– Туфли, – напомнила Грейс у двери в кабинет отца.

– Что бы я без тебя делала?

– Бегала босиком и опаздывала на все встречи.

– Зато было бы весело. – Миранда вручила Грейс сумочку,

отошла немного и покружилась на месте. – Ну, не стыдно предстать перед ним?

– Сгодится.

Тихо постучав в дверь, она дождалась резкого «Войдите» и повернула ручку.

– А, вот и она. – Отец сидел за столом из красного дерева. – Миранда, это детектив Брэнниган. Он будет отвечать за твою безопасность до конца предвыборной кампании.

Эта новость оказалась для Миранды полной неожиданностью, но улыбка не покинула ее лица. Мужчина медленно поднялся и обернулся.

Прежде всего она обратила внимание на его рост. Метр восемьдесят, не меньше. Хорошо сложен, но без лишней мускулатуры. Иные сочли бы это странным, полагая, что телохранителю необходимо демонстрировать силу и уверенность. Но в этой профессии не менее важны наблюдательность и сообразительность.

В следующий миг она забыла обо всем на свете, встретившись с взглядом ярко-синих глаз. Потребовалось все самообладание, чтобы придать лицу соответствующее ситуации выражение.

– Мисс Кравиц, – произнес он низким, рокочущим голосом, пожимая ее безвольную руку. В ее мечтах этот мужчина при новой встрече произносил совсем другие слова, хотя и прежним голосом. Язык словно присох к нёбу, ладонь опалило жаром. Получается, он знал, кто она, когда пришел ей

на выручку? Это было просто задание? Интересно, давно он за ней следит?

Наконец, высвободив и опустив руку, а от его прикосновения покалывало кожу, Миранда перевела взгляд на отца. Тот сидел с доброжелательным выражением лица, обычно приберегаемым для избирателей. Если он зол на нее, то выбрал очень странный способ выразить свои чувства. Обычно Миранду ждали нудные лекции об ответственности, которые с годами она научилась стоически переносить.

– Он работает с Лу, как и Рон, – продолжил отец. – Тебя теперь охраняет новая команда.

Заменили всех? Когда и, главное, почему?

– По предложению детектива Брэннигана, – добавил он. Теперь понятно, кого винить.

Отец вернулся к бумагам, она бросила взгляд на стоявшего рядом с ней человека, чтобы понять, соответствует ли реальность ее фантазиям. Мужественные черты, короткие светлые волосы, густые ресницы, проницательные глаза. Тело по-своему отреагировало на его присутствие, заставив вспомнить о том, что, поцеловав, он превратил ее в беспомощный сгусток страсти и ушел.

Теперь Миранде казалось это непростительным. Он-то знал о ней больше, чем она о нем. Она гадала, как ему удалось легко договориться с полицией, и уже подумала, что он мафиози или миллиардер. А он из полиции! Похоже на правду. Но почему он не сказал об этом? Зачем нужно было ее

целовать, если он мог просто предъявить жетон?

Он лениво прикрыл глаза.

– Полагаю, на девять у вас назначена встреча.

Миранда ничего не ответила, обошла стол и поцеловала отца в щеку.

– Пока, папа.

– До встречи, милая. Хорошего дня.

– Тебе тоже.

Задрав голову, она гордо направилась к выходу.

– Вот *теперь* мы можем идти.

Детектив опередил ее и открыл дверь, но Миранда не стала благодарить за любезность, помня о недавнем происшествии.

– Новый телохранитель? – шепотом поинтересовалась Грейс, вручая сумочку и расписание на день.

Миранда наморщила нос:

– Да. Мне сказочно повезло, – и двинулась вниз по лестнице. Ее мысли занимал идущий следом мужчина.

На полпути она тихо спросила:

– Ты знал, кто я?

– Да.

– Это мой отец велел тебе следить за мной?

– Нет.

Напряжение нарастало с каждым шагом. Миранда пыталась сделать вид, будто не чувствует на себе пристального взгляда. Как, скажите на милость, проводить каждый день

с человеком, которого она совсем недавно представляла обнаженным, потным, таким же возбужденным, как она? Даже в строгом темном костюме он излучал опасность, которая притягивала ее с шестнадцати лет.

Прыжки с парашютом, на тросе со скалы, купание с акулами – все это уже значилось в ее списке запретных удовольствий, пополнявшемся с годами. Но мысль о том, чтобы пуститься в дикий загул с телохранителем, даже в голову не приходила. *До сих пор.*

Каблучки зацокали по изысканному мрамору, выложенному поверх деревянного пола в холле. Через несколько секунд они выйдут в вестибюль, дальше от толпы знакомых, но безразличных людей, в которой Миранде становилось еще более одиноко. Можно воспользоваться моментом и продолжить. Он схватит ее за руку, прижмет к стене своим тренированным телом, прильнет к губам и…

Миранде захотелось отвесить себе подзатыльник. Нужно сосредоточиться. Когда за ними закрылась дверь, Миранда повернулась к детективу:

– Это твой первый день. Думаю, следует оговорить кое-какие правила.

– Согласен, – кивнул он. – Так что заткнись и слушай.

– Не смей так со мной говорить! – возмутилась она.

– А, значит, этого раньше никто не делал? – Он не стал дожидаться ответа. – Готов поспорить: с тобой все сюсюкаются с пеленок. – Он шагнул вперед, и в вестибюле внезап-

но словно закончился воздух. – Лучше тебе усвоить сразу: я сюсюкать не намерен. У меня работа. Попробуешь усложнить мне жизнь, возникнут серьезные проблемы. – Он многозначительно приподнял бровь. – Мы друг друга поняли?

– Прошу прощения?

– Не извиняйся. Будь хорошей девочкой, делай что сказано – и все в шоколаде.

– Знаешь, я ведь могу добиться твоего увольнения?

– Желаю удачи. Я неделю пытался добиться того же самого. – Он открыл дверь и склонил голову. – После вас, принцесса.

Ошеломленная, Миранда шагнула за порог. Настырный коп снова обогнал ее и пошел впереди. С одной стороны, его властный тон произвел на нее впечатление. С другой – она была в ярости. С ней никто так не разговаривал. Кем этот тип себя возомнил?

Миранда нехорошо прищурилась. Он узнает, что ее не запугать. Перед ним дочь политика. Скрывать чувства она училась у настоящих мастеров. Приняв невозмутимый вид, девушка достала из сумочки солнечные очки и сотовый телефон. Он считает ее избалованной принцессой? Да ради бога!

Надев очки, набрала знакомый номер.

– Доброе утро, радость моя. Как ты? – как можно громче произнесла она. – У меня день начался просто *ужасно*.

– Неужели позвонила королева Англии, чтобы услышать твой безупречный выговор? – Кристал вздохнула. – Пообе-

дать не выйдет, да?

Миранда невозмутимо улыбнулась:

– Напротив.

Пусть он воплощение соблазна. Она избавится от нового телохранителя уже к полудню.

Глава 3

– Полагаю, зовут-то тебя не Детектив?

Тайлер взглянул на нее в зеркало заднего вида.

– Ладно, спрошу Лу, – произнесла она тягучим голосом. – Он такой милый.

Тайлеру показалось, девчонка не знает, что начальник охраны мэра в том числе настоял на его участии в операции. Именно Лу Митчелл решил привлечь к этому делу непрофессионального телохранителя, у него будет свежий взгляд на происходящее, да и смазливой мордашкой его не отвлечь. Нянчиться с подопечной Тайлер не собирался и этим никого не смутил. Отчасти он понимал начальство, учитывая, от какого дела его отстранили.

Когда Тайлер в очередной раз взглянул в зеркало, девушка уже сдвинула очки на лоб и лениво накручивала прядь волос на палец, что-то читая в своем смартфоне. Она была хороша вчера, замаскированная почти до неузнаваемости, а теперь и просто сводила с ума.

Особенно зачаровывали волосы, роскошные густые завитки цвета пламени, смешанного с лучами солнца. Он мог бы сказать себе, что его интерес продиктован любопытством, как удалось спрятать такую копну под коротким париком, но это ложь. Он не знал причины. Волосы просто притягивали взгляд.

Правда, характер у девицы тот еще.

Тайлера скорее удивляло то, что Миранде удавалось провести всех остальных. Когда они добрались до места второй на сегодняшний день встречи, ее актерский талант раскрылся во всем блеске. Широкая улыбка, несколько удачно выбранных слов и рукопожатий, и к ней относятся как к особе королевских кровей. Тайлер был уверен, что к моменту их ухода все поголовно уверовали, будто дочери мэра действительно интересно все, что ей говорят. В Голливуде за такое представление «Оскар» дают.

Он снова взглянул в зеркало и обнаружил, что Миранда теребит ожерелье. Палец, поглаживающий крупные жемчужины, замер, когда она подняла голову и их взгляды встретились в зеркале. Тайлер предпочел следить за дорогой.

– А каким было твое последнее задание?

– Выдать тебе мою биографию, чтобы ты у Лу потом весь список выцыганила?

– Список?

– Послужной список. – Он выезжал на шестиполосное шоссе, когда сзади раздался странный звук. – Что ты делаешь?

– Здесь душно.

– Для этого изобрели кондиционер. – Тайлер протянул руку к нужной кнопке и нахмурился, взглянув в зеркало. Миранда придвинулась к открытому окну. – Знаешь, стекло затонировано неспроста.

– Представь, маньяки за мной не охотятся, – надменно сообщила она. – Разочарован?

– Ты не читаешь письма, которые вместо тебя получает отец, да? – Тайлер закрыл окно, ожидая ответа, который знал наперед.

– Это входит в обязанности других людей.

– Ну конечно, – сухо отозвался он, выруливая на среднюю полосу Пятой авеню.

Он остановился у перехода. Внезапно позади раздался вздох и восхищенное:

– Какое чудесное платье!

Он был уверен: Миранда что-то задумала, но не ожидал, что она выскочит из машины.

– Не вы…

Слишком поздно. Она широко улыбнулась и схватила сумочку:

– Встретимся через час.

Дверца захлопнулась, и девушка беспечной походкой направилась к тротуару.

Загорелся зеленый, сзади принялись сердито сигналить. Тайлеру пришлось нажать на газ. Одним глазом следя за дорогой, другим за Мирандой, он резко свернул за угол.

К тому времени, как она вышла через черный ход магазина, он уже ждал ее, небрежно прислонившись к машине и скрестив руки на груди.

Торжествующая улыбка, игравшая на ее лице, тут же угас-

ла.

– Как ты?..

– Ключевое слово «детектив». – Тайлер выпрямился и открыл для нее заднюю дверцу машины. Миранда неохотно подошла, но он захлопнул дверь у нее перед носом. – Какая часть нашего утреннего разговора тебе непонятна?

Она подняла голову и посмотрела ему в глаза:

– А где в твоем контракте сказано, что ты тут главный?

– Как по-твоему, на кого я работаю?

– Ты *мой* телохранитель.

– Но зарплату мне платит город.

– И за мерзкий характер премии дают? – ехидно улыбнулась она.

– Куда ты направлялась?

– Не твоего ума дело.

– Как раз моего. – Он извлек из кармана сложенный лист бумаги и развернул его. – Если этого места в списке нет, ты туда не едешь.

– У нас свободная страна. Могу пойти куда захочу.

Интересно, чего ей стоило сдержаться и не затопать ногами.

– Сверимся с расписанием?

Она скрестила руки на груди. Тайлер взглянул на часы.

– Одиннадцать пятьдесят семь. – Он посмотрел на лист с расписанием и покачал головой. – Про игру в прятки ни слова. Может, твоя версия отличается от моей? – Их взгляды

снова встретились. – Мы уже выяснили, за тебя все читают другие, так, может, мне в твое расписание заглядывать чаще?

– У тебя есть пистолет? – с непроницаемым лицом поинтересовалась Миранда.

Даже два, но ей об этом знать было не обязательно.

– Заставишь меня к нему прибегнуть?

– Нет, хотела на минутку одолжить.

Клокочуще вдохнув и выдохнув, Тайлер сложил бумагу и убрал в карман.

– На твоем месте я бы не стал зря тратить время, пытаясь избавиться от меня. Это первое предупреждение. Еще два, и ты даже в туалет одна не пойдешь.

– Ты что, раньше в Гуантанамо работал?

Прежнего Тайлера это замечание заставило бы рассмеяться. Но теперь он склонился к девушке и сообщил:

– Теперь я часть твоей жизни. Привыкай.

Золотые искорки, промелькнувшие в ее глазах, сообщили о том, что характер у нее огненный, под стать волосам. На долю секунды захотелось разозлить ее настолько, чтобы она кинулась на него, излучая жар и страсть, чтобы вернулась женщина, которую он недавно целовал.

Словно почувствовав слабину, Миранда сменила тактику. Губы чувственно изогнулись, притягивая к себе взгляд, вызывая мучительное желание вновь ощутить их вкус. Она медленно провела по ним кончиком языка.

Тайлер вспомнил, как приятно было прижимать к себе со-

вершенное тело, какой нежной была кожа под его пальцами, как отчаянно он желал ее в тот миг. Он вдруг понял, что они стоят совсем близко. Еще один шаг, и их тела снова соприкоснутся.

Он с большим трудом отвел взгляд от манящих губ и посмотрел Миранде в глаза:

– Это тоже не сработает, забудь.

– Понятия не имею, о чем ты.

Ну конечно!

Тайлер потянулся к дверце машины и бросил:

– Шаг назад.

Она и не подумала послушаться, задумчиво прищурившись.

– Мой отец знает, каким образом ты вытащил меня из ночного клуба?

Тайлер опустил руку, размышляя, когда наконец она доберется до этой части. Если Миранда решила, что сможет использовать этот эпизод против него, она ошиблась.

– Хочешь рассказать ему о том, где была?

– А он не знает?

– Я думал, мэр должен знать обо всем, что происходит в городе.

– Ты не ответил.

– Разве?

Воздух, казалось, искрится от напряжения. Ощутив взгляд девушки на своих губах, Тайлер понял: воспомина-

ния об их поцелуе мучают и ее тоже. Слабая надежда на то, что вину можно возложить на влияние момента, развеялась как дым. Он поддался соблазну один раз. Больше этого не повторится.

– Сядешь сама или мне запихнуть тебя в машину?

– Ты не посмеешь обойтись со мной как с обычной преступницей! – возмутилась она.

– Увидишь.

Она прожгла его злым взглядом и отступила назад.

– *Дверь.*

Тайлер широко распахнул дверцу, склонил голову и издевательским жестом указал рукой на сиденье:

– Ваше высочество!

Глава 4

Его отношение действовало ей на нервы.

– В чем его проблема?! – спросила Миранда, метавшаяся по своей комнате с прижатым к уху телефоном.

– Он грубый, надменный и не знает своего места, – отозвалась Кристал.

– Ну, ясно, правда, я не об этом. Можно подумать, я сделала что-то очень гадкое, а не заставила его открыть мне дверь.

– Он *должен* открывать тебе двери.

– Вот именно! Так положено.

– Да. Как он посмел так с тобой разговаривать?

– Вот и я о том же!

Позволив подруге возмущаться вволю, Кристал выдала:

– Ну, теперь мы можем превратиться из злобных школьниц во взрослых женщин?

– А нужно?

– Да! Тем более ты вздорной девчонкой никогда и не была. Сделай глубокий вдох и расскажи тете Кристал, в чем все-таки дело.

Миранда замерла на полушаге и плюхнулась на постель.

– Он мне не нравится.

– В пятницу вечером он тебе очень даже нравился.

– Тогда он еще не был кирпичной стеной, отделяющей меня от…

– От эротических фантазий, которые не давали тебе покоя все выходные?

Миранда моргнула, глядя в потолок, и тяжело вздохнула:

– Я могла бы позвонить троим людям, которые сказали бы мне именно то, что я хочу услышать. А я выбрала тебя. Почему?

– Потому что я – твоя связь с реальностью. Этот тип тебе не нравится по одной простой причине: он переметнулся на сторону противника. Еще вчера он был частью твоей мечты делать то, что хочется, когда хочется, с кем хочется. А теперь стал частью системы, которая держит тебя под контролем.

– Меня это бесит, – неохотно призналась Миранда.

– Еще бы. Кому понравится, когда жаркие фантазии разбиваются о реальность? Мы все живем надеждой.

– Я действительно надеялась, – сожалела Миранда.

– А мне хотелось узнать подробности за обедом, – пожаловалась подруга. – Поверить не могу, что ты позволила этому парню тебя перехитрить.

– У меня еще есть парочка козырей в рукаве.

– Моя школа!

– Да, ты плохо на меня влияешь.

– Это точно.

– Если помнишь, именно по этой причине мой отец тебя недолюбливает.

– Он никогда не забудет о том шоу, да? – Кристал сказала это таким тоном, что Миранда живо представила, как та за-

катывает глаза. – Ты ведь пробыла в эфире секунд пять.

– Возможно, он бы отреагировал спокойнее, если бы я не танцевала на столе.

– Ему не нравится, когда люди веселятся?

Это старый спор. Миранда знала: переиграть мэра Кравица невозможно. С его точки зрения, то шоу стало пятном на его репутации, а Кристал – богатая, избалованная и одно время совершенно неуправляемая девчонка. С тех пор она сумела сделать неплохую карьеру, стать знаменитой, но, по мнению мэра, это следствие дурной славы.

Если честно, Миранду оскорбляло отношение отца к этой истории. Неужели он думал, что на его дочь так легко повлиять? Она могла угодить в неприятности и в гордом одиночестве. Больше всего она мечтала о свободе, возможности делать то, что хочется, не становясь при этом объектом сплетен.

Эта мысль подстегнула ее решимость. Нужно выбраться отсюда, пока не начали давить стены. Миранда взглянула на будильник на столике возле постели.

– Через полчаса я буду у тебя.

– Продолжишь изливать душу?

– Возможно.

– Отлично. Тогда открою вино. К тому времени, как ты подъедешь, я уже успею выпить пару бокальчиков и буду более склонна к сочувствию.

Миранда поднялась, засунула телефон в задний карман

джинсов, взяла немного денег и надела мягкие балетки. Собрав волосы в хвост, вытащила из ящика кепку и солнечные очки. Затем открыла дверь спальни и выглянула в коридор. Никого. В голове зазвучала мелодия, которую она считала своим талисманом.

Далеко не впервые острый ум, наблюдательность и сведения, почерпнутые из фильмов про шпионов, работали на нее. Миранда знала, как спуститься вниз незамеченной. Дождаться, пока отвернутся камеры, и проскользнуть по «слепым зонам». Еще она знала: лучшее время для побега – смена охранников, когда данные с камер передают вновь пришедшим. У подножия лестницы она замерла и задержала дыхание, ожидая, пока стихнет эхо ее шагов, затем быстро пересекла холл.

Как всегда, на кухне было пусто.

В груди вспыхнуло ликование. Выход чарующе близко, к тому же у ворот стоит ее союзник. Миранда тихонько замурлыкала крутившуюся в голове мелодию. Но, когда потянулась к дверной ручке, внезапно раздавшийся за спиной сочный хруст заставил ее похолодеть.

Девушка обернулась. Несносный мистер Детектив-вечно-портящий-веселье стоял, прислонившись к двери кладовки, с надкусанным яблоком в руке.

– Тема из фильма «Миссия невыполнима» вполне соответствует ситуации, – невнятно произнес он с набитым ртом.

Миранда скрипнула зубами.

– Что ты здесь делаешь?

– Сверхурочные, – небрежно пожав плечами, отозвался Тайлер. – Решил проследить за порядком, пока обрабатываются новые данные.

Какой бдительный!

Без пиджака, узел галстука расслаблен под расстегнутым воротом рубашки. Рукава закатаны, обнажая загорелые мускулистые предплечья.

Пульс участился, Миранда предпочла игнорировать это. Она ведь терпеть не может этого копа! Правильнее будет возмутиться. Надо же, как быстро обжился на новом месте работы, стоит себе тут как хозяин!

– Пытаюсь понять, начислять ли за это еще одно предупреждение. Ты ведь все-таки не вышла из дома. – Он уверенно кивнул. – Но я все равно тебе это припомню.

Он развернулся и отправился на кухню. Миранда с трудом подавила желание зарычать от ярости. Она не поддавалась злости с тех пор, как в восемь лет ей не купили щенка, но после дня, проведенного в обществе этого типа, хотелось биться в истерике. Бросив тоскливый взгляд на выход, она с тяжелым вздохом поплелась обратно.

Тайлер стоял у стола, небрежно листая газету.

– Сегодня без маскировки, – заметил он, не глядя на девушку. – Значит, шла к знакомым. – Он перевернул страницу. – Это сужает круг поисков.

Миранда поклялась про себя, что больше никогда и ни за

что не станет целоваться с красивыми незнакомцами. Она усвоила урок. Прекрасный принц может запросто превратиться в лягушку. Если сейчас вдруг материализуется ее крестная фея и испепелит мерзавца на месте, она непременно станет хорошей девочкой.

Но надеяться на чудеса бессмысленно. Что остается? В спальню она ни за что не вернется. И не останется пить кофе, как бывало раньше с ребятами из охраны, которые ей *нравились*. Требовать чего-либо от этого типа бесполезно. Миранда сомневалась в том, что, попытавшись договориться с ним по-хорошему, не заработает мигрень.

– Просто решила немного размяться, – объяснила она, когда молчание затянулось.

Тайлер покачал головой, листая газету.

– Ложь приближает второе предупреждение.

– Рада, что мы так доверяем друг другу.

– Перестань считать парней из моей команды идиотами, и они начнут тебе верить.

– Ты тут первый день. Что ты можешь знать о…

– Скольких ребят уволили из-за тебя?

– Я… – Миранда осеклась, нахмурившись. Никого из-за нее не увольняли. Иначе она бы что-нибудь предприняла, помешала бы этому. – Телохранители сами увольнялись.

– Никогда не спрашивала их почему?

– Мак сказал, что соскучился по патрульным машинам.

Мак ей нравился, прямой, открытый парень. Счастливо

женат, с детьми. Он стал патрульным после академии и сказал, что хочет вернуться к работе с людьми. Миранда понимала его, но жалела, что он уходит. В отличие от *некоторых* он позволял ей пробежаться по магазинам и пообедать, даже если этих пунктов в плане не значилось. В последний день его работы она подарила ему абонемент на все игры «Гигантов». Мак обожал футбол.

Миранда прислонилась к столу и скрестила руки на груди. Детектив-Всезнайка, чтоб его!

– Ну конечно. В них же куда приятнее ездить, чем в этих роскошных машинках, припаркованных у вашего дома. – Он поднял на нее взгляд. – Ни черта ты не знаешь о парнях и машинах, да?

– Из достоверного источника мне известно, что к этой работе прилагаются не только красивые игрушки. – Она выразительно взглянула на пистолет в кобуре у него на поясе. – Надеюсь, их не выдают любому идиоту, считающему, что ходить с пушкой круто.

Он пригляделся к ней. Миранда вспомнила, как он смотрел на нее тогда на улице. И ей даже показалось, что он снова ее поцелует. Но всего несколько часов в его компании, и нелепые фантазии растаяли как дым. По крайней мере, она на это надеялась. Но в этот миг, тянувшийся невыносимо долго, ей хотелось, чтобы он ее поцеловал.

Детектив метко швырнул огрызок яблока в урну на другом конце кухни, взял со стола куртку.

– Идем.

– Куда еще? – прищурилась Миранда.

– Как это куда? Ты же хочешь прогуляться.

– Твое разрешение мне ни к чему.

– Верно, – согласился Тайлер, повернувшись к ней. – Но поскольку одной тебе выходить нельзя, либо я иду с тобой, либо ты возвращаешься в свою комнату. *Решай*.

– Даже если этого места нет в списке? – съехидничала девушка.

– Скажи, по-твоему, почему мы придерживаемся расписания?

Миранда закатила глаза.

– Боже, как с тобой трудно! – Она снова взглянула на него. – Полагаю, расписание нужно для того, чтобы я знала, где и когда должна оказаться.

– Это еще не все.

Она похлопала ресницами.

– Чтобы люди, которые меня ждут, знали, когда я приеду?

– Еще одна попытка.

– Чтобы ты знал, куда меня отвезти? – надулась она.

Миранда не стала говорить о том, что проклятые списки и мероприятия – лишь вершина айсберга, который вполне может ее утопить, если слишком часто думать о его основании. Каждая секунда распланирована до мельчайшей детали. Когда встать, что съесть на завтрак, куда съездить, если туда не успеют вечно занятые родители. Она с трудом выцарапывала

себе право контролировать собственную жизнь. Одним из ее достижений стало право самой выбирать одежду, но и ее уже было недостаточно.

– Каждый пункт списка рассматривается нами заранее.

Боже правый! Он что, думает, будто она только вчера окунулась в эту жизнь?

– Каждую комнату обыскивают, проверяют все вокруг, организуют запасные выходы. Если все в порядке, охранникам выдаются инструкции, и тогда они уже рассчитывают маршрут до места и обратно, – перечислила Миранда, иронично изогнув бровь. – Я могу рассчитывать на поощрение, если верно назову тебе все позывные?

– Не умеешь проигрывать, да?

– Почему ты считаешь, что я проиграла, если все равно пойду в парк?

– Зависит от того, действительно ли ты шла именно туда, – ехидно бросил он. – К тому же я ничего не говорил про парк. С тебя хватит и сада вокруг особняка. – Девушка промолчала, Тайлер небрежно бросил куртку на стол. – Но если не хочешь гулять…

– Ладно. – Миранда развернулась и направилась к выходу. По крайней мере, она выйдет из дому. Лучше, чем ничего. – Но не считай себя обязанным коротать время за приятной беседой.

– Дашь деру, прогулка станет последней, – раздался его низкий голос у нее за спиной.

– Дам деру?

– Сбежишь, – пояснил мужчина, опуская рукав рубашки.

Иногда Миранде казалось, что он говорит на другом языке. Она открыла дверь и вышла на улицу. Воздух посвежел от осенней прохлады.

Интересно, откуда он?

За этим вопросом последовали другие. Давно ли он стал копом, где работал раньше, сколько ему лет, есть ли у него семья…

Миранда прошла по гравиевой дорожке к газону, и в этот момент в голову ей пришла новая мысль. Отсутствие кольца еще не говорит о том, что мужчина не женат. Можно просто спросить у него, но это вряд ли сработает, она ведь до сих пор не знает даже имени настырного детектива. А если он женат? Тогда она придумает, как его назвать, правда, вряд ли это придется ему по вкусу.

Нахлобучив на голову кепку, Миранда нахмурилась. Учитывая, как часто в последнее время она думала об этом типе, даже когда он рядом, выбора у нее нет. Нужно познакомиться с ним ближе. Вообще-то она любила говорить с людьми, слушать их рассказы, узнавать о более свободной жизни, чем ее собственная.

С ним все по-другому. Поговорить необходимо, молчание постепенно сводит ее с ума.

Осталось лишь придумать, как завязать разговор, от которого она пару минут назад гордо отказалась.

Именно сейчас он решил послушаться приказа, надо же!

Глава 5

Сначала Миранда шла сердито и торопливо, даже не пытаясь скрыть раздражение от присутствия охранника, шедшего рядом с ней, а не позади, как обычно. Наконец девушка замедлила шаг, заметив, что он наблюдает за ней. Вздохнула, улыбнулась украдкой.

То ли она никогда не ходила по саду, то ли что-то задумала. Тайлер склонялся ко второму варианту.

Затем она резко развернулась и направилась к реке, останавливаясь взглянуть на перила то тут, то там. Через пару минут Тайлер поинтересовался:

– Что ищешь?

– Хм? – рассеянно отозвалась она.

– Ты явно что-то ищешь. – Если она надеется нырнуть в реку и поплыть навстречу свободе, пусть даже не рассчитывает.

– Детские замки.

– Что?

– Детские замочки, – повторила она. – Ну, знаешь, такие забавные ленточки и прочую дребедень, которую мамы и папы запечатывают вместе в знак любви друг к другу. – Она бросила на него лучистый взгляд из-под козырька кепки. – Тебе что, в школе про размножение человека не рассказывали?

Как и большинство подростков, размножение по учебнику Тайлера мало интересовало, но он не стал об этом говорить. Вместо этого окинул профессиональным взглядом реку и земли вокруг особняка. Опасности никакой, а расслабиться не удавалось. Каждый мускул был напряжен. Тайлер готовился в любую минуту сорваться с места, если понадобится. Подозрительность заставляла подмечать даже самые незначительные детали.

Название проплывающего мимо парома, человек, стоящий на носу баржи, вода, лениво плещущая на камни, ветер с реки, на миг подхвативший огненно-рыжий локон, который чувственно скользнул по ее изящной шее. Тайлер нахмурился. Отчаянно захотелось коснуться нежной кожи.

Он всегда принимал как должное свое умение хранить в памяти огромное количество разных сведений. Это позволяло быстро выполнять любые задачи. Его мозг походил на компьютер, несколько программ открыты, еще десяток работают на заднем плане, много памяти в запасе. Но Миранда мешала работе его операционной системы. Всякий раз, когда появлялся ее образ, экран замирал.

– Они должны быть где-то здесь, – продолжила она. – Я видела фото в Твиттере.

– Точно, – сухо произнес Тайлер. Он в Твиттере не сидел, но знал: Миранда там очень популярна. В этой области он над ней не властен.

С точки зрения безопасности вести блог – не лучшая идея,

о местонахождении дочери мэра мог узнать кто угодно. С точки зрения связи с общественностью присутствие девушки в Интернете способствовало росту популярности ее отца. Тайлер до сих пор злился на мэра, не пожелавшего прислушаться к его мнению на этот счет. Еще сильнее бесило то, что пришлось торчать здесь после окончания дежурства.

– Вряд ли они угрожают моей безопасности. – Миранда покосилась на детектива. – Вроде взрывчатку перевозят дельфины, а не паромы, нет? – Тайлер не ответил, она повернулась к нему, облокотившись на перила. – У тебя что, нет чувства юмора?

– Если скажу, что я здесь не для того, чтобы дружить с тобой, это сэкономит время?

– Я поражена в самое сердце, – с сарказмом заметила она.

Тайлер боролся со своей природой. С другой красивой женщиной он бы не отказался пофлиртовать. Угрюмый детектив умел быть очаровательным, когда хотел. Но, во-первых, его приставили к Миранде в качестве няньки, а во-вторых, его навыки в области флирта несколько заржавели. Их не на ком и некогда отрабатывать. Здесь свои причины.

В памяти Тайлера мелькнул образ женщины с длинными темными волосами и глубокими карими глазами, что отнюдь не улучшило настроения.

– Поэтому все остальные ничего и не замечали, да?

– Ты о чем это?

– О твоих маленьких приключениях.

– Каких приключениях?

Тайлер включился в игру.

– Я всегда делаю уроки. И знаю о тебе все.

Это заявление заставило ее пренебрежительно рассмеяться.

– В этом я очень сильно сомневаюсь.

Тайлер мгновенно извлек из памяти нужную информацию.

– Миранда Элеонор Кравиц, двадцать четыре года, родилась на Манхэттене, воспитывалась в Вермонте, вернулась в Нью-Йорк до того, как отец стал мэром. Тебе тогда было семнадцать.

– Шестнадцать, – поправила Миранда. – Выборы в ноябре.

– Официально он стал мэром в январе. Твой день рождения в декабре. Тебе было семнадцать. В школе ты круглая отличница, лучшая ученица. В выпускном классе сыграла одну из главных ролей в постановке «Двенадцатая ночь». – «Наверное, тогда и научилась играть». – Говоришь по-испански и по-французски, изучала английскую литературу в Нью-Йоркском университете, по окончании которого танцевала на столе, угодив один раз в реалити-шоу и дважды на полосы всех газет. Впервые это произошло, когда ты напилась на вечеринке с одной девицей с сомнительной репутацией.

– А размер моего бюстгальтера в Википедии не указан?

В тот же миг в нем проснулся прежний Тайлер, который

с интересом бросил взгляд на вырез ее футболки.

– Нет, но на глазок я бы предположил…

– Глаза поднимите, детектив, – предупредила она.

Разозлившись на себя – снова нарушил правила! – Тайлер перевел взгляд на лицо Миранды.

– Исследования, которые я провел, получив это назначение, отнюдь не свелись к тому, чтобы вбить твое имя в Гугл. Я разведал все обходные пути, сменил всю команду. Парень на воротах тоже из новых, далеко бы ты не ушла. У тебя не осталось друзей в службе охраны. Здесь работают люди, полностью сосредоточенные на деле, которые снова наденут старую форму, если допустят хоть одну ошибку.

Ее глаза яростно сверкнули.

– В чем твоя проблема?!

– До того, как ты уяснишь, что без меня или одного из тех охранников ты шагу за порог не сделаешь, моя проблема – это ты.

– Ты не мой ангел-хранитель.

Тайлер обошел ее.

– Похоже, они решили, что он тебе необходим, или меня бы тут не было.

– Кто это «они»? – Миранда неохотно двинулась следом.

– Сама как думаешь?

Она что-то пробормотала себе под нос. Судя по интонации, эти слова она выучила не на курсах английской литературы.

Тайлер остановился и обернулся. Миранда отшатнулась и нахмурилась, глядя ему в грудь.

– До выборов осталось всего ничего, и ты сейчас помеха, – без обиняков заявил он. – Три недели назад тебя сфотографировали в каком-то клубе. Неизвестный парень слизывал соль с твоей шеи перед тем, как хлебнуть текилы.

– Завидно?

– Мне лично плевать на то, что и с кем ты делаешь. – Даже несмотря на то, что после их поцелуя его реакция на эти снимки весьма красноречиво говорила об обратном. – Моя задача – сделать так, чтобы это не повторилось. Мэру пришлось употребить все свое влияние, чтобы эти снимки не стали достоянием общественности.

Если Миранда и была удивлена этими словами, то умело скрыла это, спрятавшись под ледяной маской.

– Хорошо, что в темном коридоре в пятницу вечером не было парней с камерами, верно?

Она развернулась и направилась к особняку. Тайлер дал ей обогнать себя на несколько шагов. Ему нужно было успокоиться. Последняя реплика Миранды попала в цель, но задело его не это, а равнодушный тон. Ведь не только он увлекся поцелуем и забыл обо всем на свете. Мысль о том, что он мог быть просто очередным парнем, слизывающим соль с ее шеи, очень не нравилась. И это чувство весьма неуместно.

Ему захотелось подойти сейчас к Миранде и доказать, что она ошибается. Настоящий Брэнниган должен принять вы-

зов. Но проблема в том, что в их семье чувство чести и долга для мужчин на первом месте. Что ж, по крайней мере, нарушив одно неписаное правило, он соблюдет другое. Иначе от человека, которым Тайлер Брэнниган был до того, как все перевернулось с ног на голову, не останется ровным счетом ничего.

– Поезжайте домой, детектив, – велела она, когда они вернулись на кухню.

– Мой ответ – нет, – бросил он ей в спину.

Миранда вернулась, и по пламени, внезапно вспыхнувшему в ее глазах, Тайлер понял, что она в ярости. Затем вернулся лед.

– Заключим сделку.

– Какого рода?

– Я дам тебе слово никуда сегодня не выходить, а ты не будешь разбивать лагерь у дверей моей спальни. – Она окинула его неторопливым взглядом. – Сон наверняка поможет тебе сбросить напряжение, ты прямо-таки его излучаешь.

Тайлер продемонстрировал свое фирменное выражение лица, с которым вел допросы. «Ничто, кроме ядерного взрыва, не заставит меня уступить».

– И в чем подвох?

– Никакого подвоха.

– А тебе какая с того польза?

– Кроме того, что я наконец отдохну от тебя?

Мысль о том, что он ее достал, приходила ему в голову,

но дело явно не только в этом.

– Ты чего-то хочешь.

– Мира на земле, свободы и справедливости для каждого, чтобы не было нищеты. Я многого хочу, *детектив*. Но пока меня устроит ваше имя.

Далось ей его имя. Тайлер никак не мог понять, что она задумала, однако шестое чувство упорно подсказывало: невинный вопрос – часть серьезной игры. Ничего, он готов сыграть в нее с Мирандой, если взамен удастся хоть пару часов провести за более полезным занятием, чем слежка за ее комнатой, или даже поспать.

– Тайлер.

– *Тайлер*, – тихим грудным голосом повторила девушка, словно пробуя имя на вкус.

Тон, которым она произнесла его имя, оказал на Тайлера странное воздействие. Он такого раньше не испытывал. Время словно замерло, пока она смотрела на него, задумчиво склонив голову. Он пытался сообразить, почему кровь внезапно превратилась в раскаленную лаву, хотя Миранда даже не пыталась его соблазнить, но тут она моргнула и отвернулась:

– Увидимся утром, Тайлер.

– Выйдешь из дому, я узнаю об этом через пять секунд.

Она помахала ему кончиками пальцев:

– Спокойной ночи.

Она ушла, он остался стоять, пытаясь понять, стоит ли ей

доверять. Он бы свое слово сдержал, по крайней мере раньше, но не знал, можно ли доверять этой девице. Затем завибрировал его сотовый телефон.

– Брэнниган.

– И как тебе городская версия службы безопасности?

Голос друга вернул ему способность двигаться.

– Лучше не спрашивай, – ответил Тайлер, выходя из кухни и направляясь в диспетчерскую. – Есть новости?

– Совпадений по ДНК в базе не обнаружено.

– И у них ушел месяц на то, чтобы это выяснить?

– В лаборатории.

– А что с сообщниками, которых мы искали?

– Тут новости лучше.

Тайлер коротко кивнул:

– Прибереги до встречи. Буду у О'Мэлли к девяти.

– Если в итоге я останусь без жены, это будет на твоей совести.

– Потому что на меня похожи все твои дети?

Экспрессивный ответ друга заставил Тайлера едва заметно усмехнуться уголком губ. Он давно не улыбался. Притворяться, что все в порядке, перед людьми, которые его хорошо знали, утомительно. В этом плане день, проведенный в компании дочурки мэра, благословение свыше.

Осталось только каким-то чудом справиться с весьма неуместными чувствами, которые он к ней испытывал.

Бывали времена, когда, в отличие от других мужчин в

его семье, Тайлер мог без всяких усилий держать дистанцию. Всегда оставался собранным и отстраненным, завоевав репутацию неприступного человека. Однажды он совершил ошибку, решив, что легкая привязанность не повредит, в итоге выставил себя идиотом. Пытаясь исправиться, он перестарался, и это стоило жизни другому человеку.

Иногда ему казалось, что он видит в толпе ее лицо, тусклые, безжизненные глаза смотрят на него, безмолвно обвиняя в содеянном. Она была призраком, преследующим его повсюду.

Нельзя было оставлять ее одну.

Эта мысль заставила его задержаться перед дверью в диспетчерскую, где стояли мониторы системы безопасности. Внутри раздавались голоса людей, на которых можно положиться. Уйдя, он не оставит дочь мэра без защиты, даже если вдруг возникнет какая-то угроза.

У него нет причин чувствовать себя виноватым.

Вокруг Миранды Кравиц собралась маленькая армия. Родителям не всегда удавалось уберечь ее от беды, но они успешно защищали ее от внешнего мира. Вместе с тем нельзя сказать, что у девушки совсем нет права голоса. Отчасти Тайлер раздражал Миранду именно тем, что не давал ей поступать по-своему. Она явно привыкла получать то, чего хочет.

Тайлер защищал людей, у которых не было права голоса и ее возможностей, как и шанса ненадолго забыть о своих

обязанностях. Если она нарушит слово, заплатит за это. Уж об этом он позаботится.

Пусть думает, что он ведет себя слишком жестко. Она еще просто не знает, каким безжалостным может быть Тайлер Брэнниган.

Глава 6

Небольшие победы – все-таки она вызвала упрямого детектива на разговор, да еще и узнала его имя! – настроили Миранду на более благодушный лад, и она решила дать ему передохнуть. Она не нарушит слово. К тому же теперь есть на кого злиться.

Утром после вынужденного ночного затворничества Миранда решила вновь побороться за свои права.

– Доброе утро, Миранда.

– Доброе утро, Грейс. – Решительно подойдя к офису своего отца, она прочла удивление в глазах женщины. – Мэр у себя?

– Он завтракает с шефом полиции.

– А где моя мать?

– Полагаю, все еще в малой столовой.

Миранда развернулась и двинулась туда. Грейс схватила папку и последовала за ней.

– У тебя в девять утра встреча в Бруклине…

– Не сейчас, Грейс.

Грубо. Миранде стало стыдно, но они обе знали, что утреннее обсуждение дел скорее привычка, чем необходимость. Все ее встречи расписаны заранее, как правило, за несколько недель до мероприятия. Иначе откуда бы она знала, что надеть? Когда бы изучала незнакомые темы, чтобы

поддерживать непринужденный разговор?

Две пары глаз удивленно взглянули на Миранду, когда она вошла в столовую без стука.

– Оставь нас на минутку, Роджер.

Как только за ним закрылась дверь, Миранда набрала в грудь больше воздуха и произнесла:

– Я не желаю быть пленницей в этом доме!

– Присядь, дорогая.

– Не хочу! – не сдвинувшись с места, заявила Миранда. – Я хочу, чтобы со мной обращались как с взрослым человеком.

– В таком случае начни вести себя соответственно, – с безграничным терпением, которое сводило Миранду с ума, отозвалась мать. – Присядь и скажи мне, что случилось.

– Ты знала, не так ли?

– О чем?

– О заменах в системе охраны!

– Это далеко не первая замена за то время, что мы живем в этом доме. – Мать иронично изогнула бровь. – Тебе не кажется, что ты слишком бурно на это реагируешь?

– Учитывая, что все эти люди здесь исключительно для того, чтобы следить, как бы я не доставила неприятностей во время кампании?!

– Мы, разумеется, предпочли бы избежать скандалов и негативного освещения в прессе, ведь до выборов…

– Я прекрасно осведомлена об обязанностях, навязанных

мне много лет назад, мама. Напоминать не нужно.

– Мы с отцом чаще получаем сообщения о твоих бунтарских выходках. – Она изящно сложила руки на коленях. – Нас выбрали, и теперь мы должны быть образцовой семьей. Люди ожидают от нас большего, чем от других. Такова наша жизнь.

– *Нас* никто не выбирал! – напомнила Миранда. – Выбрали *отца*. Я вовсе не стремилась сидеть в офисе и работать без отдыха, меня не выбрали на пост вашей дочери! Или тот факт, что половину своей жизни я изображаю из себя другого человека, никем не учитывается?

– Нравится тебе это или нет, ты дочь мэра. Это его последний срок на посту и…

– То есть *если* его переизберут. Или итог известен заранее? Потраченные на кампанию деньги еще не гарантируют успех.

– Мы семья, Миранда. И все переживаем вместе. Как только пройдут выборы…

У Миранды вырвался саркастический смешок.

– Значит, мне нужно всего-навсего подождать, пока отец решит баллотироваться на пост губернатора? Зачем останавливаться на достигнутом? Может, сразу в Белый дом?

– Решать твоему отцу.

– А как проводить жизнь, решать мне. Если хотите, чтобы я вела себя как взрослая, дайте мне побыть взрослой. Как я могу учиться на своих ошибках, если их нельзя совершать?

– Твои доводы стали бы более весомыми, если бы было чем их подтвердить, – отозвалась ее мать. – Мы дали тебе больше свободы в Нью-Йоркском университете, и чем это закончилось? Ты отплатила за наше доверие, угодив на страницы желтой прессы.

Миранде стало еще хуже.

– Я люблю танцевать и выпила лишнего в свой двадцать первый день рождения. Чем я хуже любого другого студента в Америке? Я могла бегать в мокрой футболке без белья во время весенних каникул, попасть в тюрьму во время студенческих демонстраций, начать принимать наркотики, спать с парнями, которые с радостью сообщили бы пикантные подробности прессе. Ничего этого я не сделала. Но вам-то что с того? Для вас главное, чтобы я продолжала работать целыми днями. А вы не думали, что, превратив этот дом в Алькатрас, только подстегнете меня к попыткам побега? Почему, по-вашему, Ричи выбрал колледж на другом конце страны?

– Нет нужды повышать голос. Если бы ты научилась спокойно и разумно приводить аргументы, как твой брат…

Миранда покачала головой. Каждый раз, пытаясь вызвать мать на откровенный разговор, она чувствовала себя вздорным подростком. Правда же в том, что родители совершенно не знали своего сына, впрочем, как и дочь. Пока они пропадали на деловых совещаниях, благотворительных вечерах и встречались с людьми, готовыми помочь отцу в его политической карьере, Миранда фактически стала для Ричи второй

матерью.

Она читала брату сказки на ночь и следила за тем, чтобы он вовремя делал уроки. Заклеивала царапины пластырем, смотрела с ним мультики, когда он болел, держала его за руку, пока на них с любопытством взирали тысячи глаз.

Для нее этого не делал никто.

– С меня хватит, – ровно произнесла она. – Я буду работать до выборов, но, как только завершится подсчет голосов, ухожу. Никаких появлений на публике, никаких улыбок на камеру, никаких телохранителей, следующих за мной по пятам. Мне все это не нужно, и я не понимаю, почему из-за того, что мои родители пытаются контролировать каждый мой шаг, должны страдать налогоплательщики.

Это означало, что она нарушит договор, заключенный с братом, но Миранда не могла больше терпеть. Восемь месяцев такой жизни казались ей пожизненным сроком.

Она отвернулась и услышала тяжелый вздох матери.

– Миранда.

– Я опоздаю на первую встречу.

Она рывком открыла дверь и вышла в коридор, подняла взгляд и увидела прямо перед собой ярко-синие глаза.

У нее перехватило дыхание. *Тайлер*.

Сердце и без того билось быстро и неровно после разговора с матерью, который должен был состояться давным-давно. А тут еще и эта встреча. То же самое Миранда почувствовала, когда он назвал свое имя, эхом прозвучавшее у нее в го-

лове. Она застыла, не в силах отвести взгляд от телохранителя, мысли спутались.

Тайлер разрушил чары, опустив на мгновение густые ресницы, протянул девушке лист бумаги:

– Я обещал Грейс, что передам его тебе.

– Спасибо. – Она одной рукой взяла расписание, а другой закрыла дверь в столовую.

– Ты готова?

– Дай мне еще пару минут.

Он кивнул:

– Буду ждать на улице.

Миранда крутила в руках лист бумаги, идя рядом с Тайлером по коридору. Бросив взгляд на него, заметила, как уголок его губ легонько приподнялся.

– Пока, Грейс, – произнес он низким голосом.

– Пока, Тайлер.

Она перевела взгляд на Грейс и заметила, что та раскраснелась. За все годы их знакомства Миранда не видела румянца на ее лице. Или чтобы Грейс вот так суетливо перебирала бумаги. Он что, подмигнул ей?

Странная мысль.

Когда она снова взглянула на него, Тайлер это заметил. Скопировав непроницаемое выражение его лица, Миранда моргнула и отвела глаза. Одно она знала совершенно точно: когда было что сказать, он не отмалчивался. Если детектив услышал часть ее разговора с матерью и жаждал высказаться,

с его стороны разумнее сдержать порыв.

Тайлер промолчал, и тогда она наконец ознакомилась со своим расписанием.

– Если не сможешь прочитать длинные слова, дай знать.

Это замечание заставило Миранду одарить его гневным взглядом, развернуться и направиться в спальню. Но затем она внезапно улыбнулась.

Сам того не зная, Тайлер дал ей именно то, что поможет пережить этот день. Душу грело осознание, что скоро этот кошмар закончится. В ее походке вдруг появилась упругость и энергичность, которых раньше не было.

Глава 7

Тайлеру было не по себе.

Обычно это означало, что он упустил подсказку или часть головоломки. Он был уверен, что Миранда снова попытается сбежать. Но упорно не понимал, почему внезапно показалось неправильным ей мешать.

Возможно, это связано с услышанным сегодня разговором. Тот факт, что она никогда не требовала личного телохранителя, немного улучшил его мнение о ней. Правда, при этом девица считала, что он ей не нужен. Но опять-таки она ведь не знала того, что известно ему.

Полицейский окинул взглядом комнату, но следить за учителями и детьми ни к чему, и он вновь перешел к «объекту». Оценивающим взглядом скользнул по длинным ногам в прямых серых брюках, белым туфелькам с открытым носом. Миранда отстукивала ритм. Судя по искорке в глазах, она тоже считала, что выступление детишек мало похоже на музыку, но это обстоятельство ничуть не мешало ей получать удовольствие от происходящего.

Может, его беспокоит ее настроение?

Она прямо-таки излучала радость, стоило только выйти из особняка.

Когда какофония закончилась, Миранда первой захлопала в ладоши и поднялась:

– Спасибо, это было замечательно! Мэр был бы в восторге. Если продолжите заниматься и однажды выступите в зале Радио-Сити, я прослежу, чтобы ему досталось место в первом ряду.

Тайлер сомневался, что здесь присутствует хоть один взрослый, считающий, что выступление в главном концертном зале Нью-Йорка у детишек в кармане. Открыв дверь, он вышел в пустой коридор. Миранда прошла мимо, он невольно ощутил аромат, который с утра не давал ему покоя. Другие духи, не те, что вчера. В цветах Тайлер не разбирался. Что это? Лилии? Сирень? Запах был слаще вчерашнего, игривее, и детектив вдруг сообразил, что она и духи подбирает в зависимости от того, куда едет, не только одежду.

Умно. Хотя он прекрасно обошелся бы без легкой клубничной нотки, заставившей вновь вспомнить вкус ее губ.

Тайлер шел в нескольких шагах от Миранды. В сопровождении директрисы и членов совета она осматривала школу. Его взгляд невольно опустился к мягко покачивающимся бедрам, и он с раздражением заставил себя посмотреть в другую сторону.

– В следующем классе у нас дети, испытывающие трудности в обучении, – объясняла директриса. – Им учитель помогает больше и уделяет особое внимание.

– А сколько им лет?

– От шести до восьми.

Они вошли в класс, Тайлер привычно занял место у две-

ри. Окинул помещение взглядом, внимательно присмотрелся к окнам, но после этого заняться было нечем. Осталось только наблюдать за Мирандой, оправдывая это поиском зацепок, которые он мог упустить. Он отмечал каждую мелочь: как она помахала детям, общалась с ними, переходя от одной парты к другой, приседала на корточки, задавала вопросы, слушала ответы. Перебирала пальцами густые волосы, рассыпая ослепительные улыбки.

Почти так же она вела себя вчера, но Тайлер не мог избавиться от ощущения, будто что-то изменилось.

Директриса объясняла, каким образом они помогают детям сосредоточиться на уроке. Но дочери мэра эти советы не помогали, она постоянно отвлекалась. Что-то явно вызвало ее интерес. Миранда, склонив голову, с любопытством поглядывала в самый конец класса.

Маленькая девочка со светлыми волосами сидела на полу на мягких матах, не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Миранда подошла к девочке и опустилась рядом с ней на корточки:

– Привет.

Девочка не подняла на нее глаз.

– Ты не против, если я немного с тобой посижу? Ноги в узких туфлях страшно болят.

Никакого ответа.

Словно забыв о дорогом наряде, Миранда опустилась на мат.

– Красивая картинка. Я люблю цветы. А мой любимый цвет розовый.

Помедлив, девочка потянулась за розовым мелком и подняла его, наконец посмотрев на Миранду.

– Это мне?

Кивок.

– Уверена, что хочешь доверить мне картинку? У меня не получается не переходить границы.

Тайлер подумал, что это, пожалуй, самое честное из всего, что она когда-либо говорила о себе. Миранда сказала это с явной долей недовольства собой. На секунду детектив почти поверил, что она искренна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.